

## Глава V.

**Обрядовая сторона оглашенія. Историческое обозрѣніе чина принятія въ оглашенные.**

Отсутствіе въ данномъ случаѣ свидѣтельствъ по II в. Принятіе въ оглашенные въ III в. Чинъ принятія въ оглашенные по свидѣтельству IV-го и V вв. Тотъ же чинъ въ X—XI в. Появленіе въ X в. чина принятія евреевъ и условія, вызвавшія его. Происхожденіе чина присоединенія магометанъ. Чинъ принятія въ оглашенные въ позднѣйшей практикѣ греческой и русской Церкви. Чинъ принятія въ настоящее время и отношеніе его къ древнѣйшему. Общій взглядъ на историческое развитіе этого чина.

Въ настоящее время въ составъ чина принятія въ оглашенные входятъ слѣдующія дѣйствія: руковожденіе, крестное знаменіе и молитва. Въ какомъ же видѣ совершалось это принятіе въ древней церкви? Апостольское время ничего не говоритъ намъ объ этихъ дѣйствіяхъ. Изъ апостольскихъ писаній мы узнаемъ только, что для вступленія въ число вѣрующихъ отъ каждаго, изъявившаго желаніе креститься, требовались вѣра и покаяніе, -- и болѣе ничего. Были ли какія-нибудь особенныя дѣйствія, при объявленіи извѣстнымъ лицомъ своего желанія принять крещеніе, намъ не извѣстно, да и нельзя предполагать, имѣя въ виду ту простоту и ту несложность, которыя составляютъ характерное отличіе богослуженія апостольскаго времени. Слѣдующая за апостольскимъ временемъ эпоха мужей апостольскихъ, мало отличная въ богослужебномъ отношеніи отъ предыдущей, а за тѣмъ и весь второй вѣкъ, такъ мало оставившій намъ свидѣтельствъ о христіанскомъ богослуженіи своего времени, также не даютъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній по намѣченному нами вопросу. Болѣе или менѣе положительныя данныя о принятіи въ разрядъ оглашенныхъ мы находимъ только въ памятникахъ церковной литературы III вѣка, которые

говорить о рассматриваемом предметѣ, если не полно и не подробно, то по крайней мѣрѣ достаточно.

На основаніи историческихъ данныхъ этого времени рассматриваемый нами чинъ, какъ существовалъ онъ въ III вѣкѣ, можно представить приблизительно въ такомъ видѣ. Изъявившаго желаніе быть послѣдователемъ І. Христа епископъ или пресвитеръ испытывалъ относительно тѣхъ побужденій, по которымъ онъ желаетъ вступить въ церковь. На основаніи его отвѣтовъ, а равно и постороннихъ свидѣтельствъ объ его жизни, собирать которыя были обязаны діаконы, состоялось рѣшеніе объ его принятіи или непринятіи въ лоно Церкви<sup>(1)</sup>. Самое принятіе совершалось молитвою, соединенною съ возложеніемъ рукъ и крестнымъ знаменіемъ. Объ употребленіи возложенія рукъ при настоящемъ случаѣ мы узнаемъ изъ повѣствованія *Сулпиція Севера* о св. Мартинѣ. Этотъ святитель, говоритъ онъ, проходя однажды мимо одного селенія, встрѣтился съ толпою язычниковъ, которые повѣдывали нить объ І. Христѣ и сотворили нѣкоторые чудеса. Когда же они увѣровали и потребовали отъ него, чтобы онъ ихъ сдѣлалъ христіанами, то онъ немедленно возложилъ на нихъ руки, какъ былъ, среди поля, и сдѣлалъ ихъ христіанами; причемъ обращаясь къ своимъ сказалъ, что „исполнѣ рачительно сдѣлаться оглашеннымъ на полѣ, гдѣ обыкновенно освящаются мученики“<sup>(2)</sup>.

(1) Constitut. Apostol. Lib. VIII, cap. XXXII. *Quibus modo perceptis... et tunc ab eis, qui non possunt, non admittuntur in ecclesiam.* Curs. Compl. Patrolog. Sér. Graec. Tom. I, col. 1198—1199. Апост. Уставъ въ русск. перев., стр. 290—292.

(2) *Sulpic. Sever. Dialog. II. De vit. Martin. Cap. IV.* Curs. Compl. Patrolog. Sér. Lat. Tom. XX, col. 204. *multitudo omnium in coelum clamare subleto Christum Deum fateri: postremo sancti ceterumque ad genus beati viri ruere coeperunt, fideliter postulantes ut eos faceret christianos; nec sanctus, in medio ut erant campo, cum eos imposuisset universis manu catechumenos fecit, cum quidem ad nos conversus diceret: non irrationabiliter in campo catechumenos fieri, ubi solerent martyres consecrari.* Прислуживъ это свидѣтельство, мы считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее. Въ словѣ *Северъ* стоитъ выраженіе: сдѣлалъ ихъ христіанами (*eos faceret christianos*). На языкѣ современной церковной практики это выраженіе нужно бы понимать такъ, что св. Мартинъ крестилъ язычниковъ. Но *Винтамъ*,

Что касается до употребленія крестнаго знаменія въ данномъ случаѣ, то мы узнаемъ это изъ актовъ мученика епископа св. Квирина, который, при обращеніи стража Марцелла, прежде всего осынилъ его крестнымъ знаменіемъ. То же самое видно и изъ другихъ мученическихъ актовъ<sup>(1)</sup>.

Появленіе въ разсматриваемомъ актѣ крестнаго знаменованія, чтенія молитвы и возложенія рукъ, нужно замѣтить, было фактомъ вполне естественнымъ, не требующимъ какого либо объясненія. Что же касается до испытанія принимаемаго относительно побужденій, которыми мотивировалось его обращеніе въ христіанство, то оно мало того, что было естественно, но даже было необходимымъ дѣломъ

---

кажется, довольно справедливо замѣчаетъ: «сдѣлать оглашенными и сдѣлать христіанами одно и то же, потому что то и другое совершается посредствомъ возложенія рукъ и молитвы. *Vladam. Antiquit. Eccles. Vol. IV, Lib. V. Ed. Magdeb. 1755, pag 3.* Тому же самому сдѣлать *Martene*, когда не полагаетъ никакого различія между чино-вослѣдованіемъ «принятія въ оглашенные» и «принятія въ христіане» («ordo ad christianum faciendum» и «ordo ad catechumenum faciendum») *Martene. «De antiquis ritib» Pars. 1. Cap. 1. Art. VIII Rotomag. 1700. pag. 37—43.* Правда, нѣкоторые на томъ основаніи, что 7 правило II Вселенск. собор. говоритъ: «всѣхъ, которые изъ нихъ (еретиковъ) желаютъ присоедины быть къ православію, приемиютъ, якоже язычниковъ. Въ первый день творимъ ихъ христіанами, во второй оглашенными» и т. д., — утверждаютъ, что выраженіе, сдѣлать христіаниномъ и сдѣлать оглашеннымъ на языкѣ древнихъ не были тождественными (*Долоцкий. «Оглашеніе въ древней христіан. церквѣ, Хр. вѣ. 1849, т. 1: стр. 439—440.*) Но во всякомъ случаѣ дѣрнѣе будетъ согласиться съ *Бингамомъ* и *Martene*... Выразеніемъ присоединеннаго правила «творимъ оглашеннымъ», не указывается на какой-либо особый обрядъ, а просто указывается на преподаваніе обращающимся первоначальныхъ истинъ вѣры и допущеніе ихъ къ слушанію дальнѣйшихъ наставленій. Что же касается до выраженія «творимъ ихъ христіанами», которое говоритъ о соприсчисленіи къ христіанскому обществу, то оно, согласно съ названіями этого причисленія въ чиновослѣдованіяхъ у *Martene*, несомнѣнно указываетъ на чинъ принятія въ оглашенные.

<sup>(1)</sup> *Martene. «De antiquis ritib» pars. I. cap. 1. art. VI. §. V, pag. 30—31. Multum autem hortatus eum (Marcellum) beatus episcopus (Quirinus) et consignavit eum in nomine Domini Jesu Christi.*

въ данное время. Только при такой предосторожности церковь могла обезопасить себя въ то тяжелое для нея время от вредных и лицемерныхъ членовъ, нередко искавшихъ поступленія въ христіанское общество или съ явнымъ умысломъ или по своекорыстнымъ побужденіямъ. Нельзя также отрицать того, что такимъ мыслителемъ церкви стремилась указать обращающемуся, что она принимаетъ въ свое лоно, только лицъ свободно стремящихся быть соучастниками царства Божія.

Такимъ образомъ, составными элементами чинослѣдованія принятія въ оглашаемые въ III в. были: крестное знаменословіе, молитва и возложеніе рукъ. Было ли что-либо подобное во II вѣкѣ, мы не можемъ сказать положительно. Тѣмъ не менѣе, можно думать, что обрядъ принятія въ оглашенныя въ общихъ чертахъ, въ элементарномъ видѣ, существовалъ и въ то время, если обратить вниманіе на древность и значеніе руковожденія, какое оно имѣло въ христіанствѣ; и если припомнить свидѣтельство Тертуліана о всеобщемъ употребленіи и приложеніи крестнаго знаменія древними христіанами его времени<sup>(1)</sup>.

Въ какомъ видѣ совершалось въ данномъ случаѣ руковожденіе, намъ не сохранилось свѣдѣній, — равнымъ образомъ, въ какой формѣ совершалось крестное знаменіе, также неизвѣстно. Но если согласиться съ Martigny, то нужно думать, что послѣднее совершалось въ это время однимъ изъ пальцевъ правой руки<sup>(2)</sup>. Неизвѣстно также, въ какомъ видѣ произносилась имѣвшая здѣсь мѣсто молитва, скорѣе всего допустить, что какой либо общей для всѣхъ церквей, строго формулированной молитвы не было. За это вполне ручается

---

<sup>(1)</sup> Тертуліанъ. «De coron. milit. cap. III. Curs Compl. Pat. lat. Ser. Lat. Tom. II. col. 80. Ad omnem progressum atque promotum, ab omnem aditum et exitum, ad calciatum, ad lavacra, ad mensas, ad lumina, ad cubilia ad sedilia, quaecumque nos conversatio exercet, frontem crucis signaculo terimos».

<sup>(2)</sup> Martigny. «Dictionnaire des antiquités Chrétiennes». Ed. 2. col. 225. Фрикенъ. «Римскія катакомбы», ч. II. М. 1872. стр. 134.

тотъ фактъ, что болѣе важныя словесныя дѣйствія, какъ напр., неповѣданіе вѣры, какъ мы увидимъ ниже, за это время не были изложены въ формѣ общей для всѣхъ церквей, если не съ внутренней стороны, то, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней.

Въ IV вѣкѣ свѣдѣнія о принятіи въ разрядъ оглашенныхъ отличаются большою ясностью и подробностью. Въ 7-мъ правилѣ II-го вселенскаго собора мы читаемъ: „Евно-  
мѣанты, монотанитовъ, которые изъ нихъ желаютъ быть  
присоединены къ православію, присоединяемъ, якоже языч-  
никовъ: Въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во  
второй — оглашенными, потомъ въ третій закликаемъ ихъ,  
съ троекратнымъ дупоженіемъ въ лице и уши, и такъ огла-  
шаемъ и заставляемъ пребывать въ церкви и слушати пи-  
санія и тогда уже крестимъ ихъ“<sup>(1)</sup>. Такимъ образомъ отсюда  
очевидно, что сопричисленіе къ христіанскому обществу  
существовало и здѣсь. Самый актъ совершался въ это время  
приблизительно такимъ же образомъ, какъ и въ предыдущее  
время. Желавшій просвѣтитесь крещеніемъ приходилъ къ  
епископу или пресвитеру и заявлялъ ему о своемъ желаніи:

(1) II Всел. соб. прав. 7..... *Εὐνομειαντοῦς . . . Μοντανιστᾶς . . .  
καὶ Σαβελλιανούς . . . καὶ τὰς ἄλλας πάσας αἵρεσεις . . . πάντας τοὺς  
ὅτι αὐτῶν θέλοντας προστίθεσθαι τῇ ὀρθοδοξίᾳ, ὡς Ἕλληνας δέχε-  
μεθα. Καὶ τὴν πρώτην ἡμέραν ποιοῦμεν αὐτοὺς χριστιανούς, τὴν  
δε δευτέραν κατηχομένους, εἴτα τῇ τρίτῃ ἐξορκίζομεν αὐτοὺς μετὰ  
τοῦ ἐμφυᾶν τρίτον εἰς τὸ προσώπον καὶ εἰς τὰ ὦτα καὶ οὕτως  
κατηχούμεν αὐτοὺς, καὶ ποιοῦμεν χρονίζειν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, καὶ  
ἀπορᾶσθαι τῶν Γραφῶν, καὶ τότε αὐτοὺς βαπτίζομεν.* Книга пра-  
вилъ св. Апостоловъ, св. соборовъ и св. отецъ. М. 1862 г., стр.  
65—66;

Этотъ послѣдній, послѣ испытаній пришедшаго, освящая его крестнымъ знаменіемъ, которымъ обращающійся уже отдѣлялся отъ общества невѣрныхъ, получалъ названіе христіанина, хотя и не въ собственномъ смыслѣ; затѣмъ возлагалъ на него руку, произнося при этомъ молитву. Такими именно чертами разсматриваемый актъ описывается въ произведеніи „О церковной іерархіи“. „Желающій огласиться словомъ благочестія, говорится здѣсь, приходитъ къ іерарху, который, съ радостію принявъ его, какъ овца на рамо, сначала мысленнымъ благодареніемъ и видимымъ тѣлеснымъ поклономъ воздаетъ честь и хвалу единому благодѣющему Началу, отъ Котораго зависитъ призваніе призываемаго и спасеніе спасаемаго. Потомъ, собравъ въ священное собраніе весь освященный чинъ для содѣйствія себѣ и для соприродованія спасенію человека, а вмѣстѣ и для возблагодаренія божественной благодати, онъ сначала священно-словитъ вмѣстѣ со всѣмъ церковнымъ собраніемъ какую нибудь пѣснь, <sup>(1)</sup>, находящуюся въ словѣ Божіемъ, а потомъ обложивъ священную трапезу, идетъ къ пришедшему мужу и спрашиваетъ у него, чего желая, пришелъ онъ? Когда этотъ мужъ боголюбезно осудитъ безбожіе, невѣдѣніе истиннаго добра, отчужденіе отъ божественной жизни и станетъ просить чрезъ священное посредство его (іерарха) о приближеніи къ Богу и вещамъ божественнымъ, тогда іерархъ внушаетъ ему, что обращеніе его должно быть иссовершенное... Потомъ, рассказывая ему богоугодный порядокъ жизни и спросивъ его, будетъ ли онъ такъ жить, послѣ обѣта (со стороны вопрошаемаго) возлагаетъ на главу его руку и запечатлѣвши крестнымъ знаменіемъ повелѣваетъ іереямъ записать имя этого мужа <sup>(2)</sup>“. Изъ этого подробнаго

<sup>(1)</sup> Препод. Максим. Испов. въ своихъ примѣч. къ творенію „О церковной іерархіи“ замѣчаетъ, что подъ словомъ „какую-нибудь пѣснь“ нужно разумѣть или пѣснь Маріамъ „Поимъ Господа“ или XXXII псаломъ или часть его „приндите къ нему и просвѣтитесь“. Curs. Compl. Patrol Ser. Graec. Tom. IV, col. 124; въ рус. перев. „Пис. Отц. и учит. Церкв. относящ. къ истокамъ богосл.“ Том. 1, стр. 46.

<sup>(2)</sup> „De Eccles Hierarch.“ Cap. II, n. 3—5. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 393—395; по рус. перев. Ibid., стр. 38—39.

свидѣтельства не трудно замѣтить, что разсматриваемый нами актъ за IV в., сравнительно съ совершеиіемъ его въ III в., даже по чинопослѣдованію, представленному у Martene, получилъ гораздо большее развитіе. Нѣтъ сомнѣнія, что такому развитію очень много содѣйствовала радикальная перемѣна въ исторіи церкви въ лучшему.

Въ частности относительно осѣноція принимаемаго въ число оглашенныхъ крестнымъ знаменіемъ весьма ясно говоритъ пѣкто *Маркъ* въ жизнеописаніи своего учителя Порфирія, еп. Газы, жившаго въ IV вѣкѣ. Упоминая о нѣкоторыхъ новообращенныхъ (Порфиріемъ) въ христіанство, онъ между прочимъ говоритъ о нихъ; „Они припали въ ноги епископа (Порфирія), прося знаменія Христова. Блаженный, напечатлѣвъ на нихъ крестное знаменіе и сдѣлавъ ихъ оглашенными, отпустилъ съ миромъ, заповѣдавъ имъ пребывать въ св. церкви. Потомъ чрезъ нѣсколько времени, наставивъ ихъ въ начальныхъ истинахъ христіанской вѣры, крестилъ <sup>(1)</sup>. Относительно втораго дѣйствія въ частности свидѣтельствуеъ *Евсевій*. Въ жизнеописаніи Константина Великаго онъ говоритъ, что послѣдній принялъ возложеніе рукъ съ торжественными молитвами въ храмѣ Елеополюскомъ, т. е. въ томъ, въ которомъ онъ сдѣлавъ оглашеннымъ <sup>(2)</sup>. Подъ этимъ возложеніемъ рукъ, какъ справедливо замѣчаетъ *Бингамъ*, здѣсь нельзя разумѣть того возложенія, которое употребляется при крещеніи, такъ-какъ изъ исторіи извѣстно, что Константинъ принялъ крещеніе въ Никомидіи, когда уже оставилъ Елеополь <sup>(3)</sup>. Еще яснѣе въ данномъ случаѣ свидѣтельствуеъ такое постановленіе Арелатскаго собора, бывшаго въ 314 г.: „Относительно тѣхъ, которые въ болѣзни пожелаютъ вѣровать, позволительно, чтобы на нихъ возложили руки <sup>(4)</sup>“. Что касается до молитвы,

<sup>(1)</sup> *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, lib. X., cap., 1. § 3. Ed. Halae Magdeb. 1755, pag. 6.*

<sup>(2)</sup> *Евсевій. De vita Constanti. Lib IV. cap. LXI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XX, col. 1213... ἐνθα (т. е. въ храмѣ Елеополюскомъ) ὅη καὶ πρὸτον τῶν διὰ χειρὸς τοῦ εὐχὰν ἡσυχίου.* Соч. Евсевія Памфила въ рус. пер. Сиб. 1858 г. т. II, стр. 274.

<sup>(3)</sup> *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. X, cap. 1. Magdeb. 1755. pag. 5.*

<sup>(4)</sup> *Concil. Arelatensis, can. VI. De his, qui in infirmitate credere volunt, decuit, plebere iis manum imponi. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 239.*

те и за это время она остается для насъ неизвѣстною. По всей вѣроятности, въ этомъ вѣкѣ, когда христіанское богослуженіе особенно стало стремиться къ внутренней организаціи, — разсматриваемая молитва существовала уже въ точно формулированномъ видѣ.

Въ пятомъ вѣкѣ составными элементами чина причисленія къ христіанскому обществу были тѣже самыя. *Августинъ* прямо говоритъ: „я думаю, что оглашенные по своему освящаются знаменіемъ крестнымъ, молитвою и возложеніемъ рукъ“<sup>(1)</sup>. Желающій огласиться долженъ былъ самъ заявить объ этомъ и заявить предъ епископомъ, какъ требуетъ 39-ое правило собора Ельвирскаго<sup>(2)</sup>. Осѣненіе крестнымъ знаменіемъ считалось въ это время первымъ и необходимымъ средствомъ принятія кого-либо въ число оглашенныхъ. Поэтому то объ употребленіи его въ отношеніи къ оглашеннымъ *Августинъ* часто упоминаетъ во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній. „Вы, оглашенные, не возрождены св. крещеніемъ, напр. говоритъ онъ, но уже приняты въ чѣдра св. матери-церкви чрезъ знаменіе крестное“<sup>(3)</sup>; или: „вы должны напечатлѣть на себѣ знаменіе крестное, какъ знаменуются всѣ христіане“<sup>(4)</sup>. При этомъ *Августинъ* даже объясняетъ причину, почему именно употреблялось это знаменіе при при-

(<sup>1</sup>) *Августинъ*. De peccator. merit. Lib. II, cap. XXVI, n. 42. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. XXVI, col. 176. Catechumenos secundum quemdam modum suum per signum Christi et orationem manus impositione puto sanctificari.

(<sup>2</sup>) Concil. Eliberitan, can. XXXIX. Bruns. Canonés Apostol. et Concil. Pars. II. Berol 1839 г., pag. 7. Правило это, вѣроятно, потому ограничиваетъ принятіе желающихъ огласиться одними епископами, что они были лица болѣе компетентныя, а частью и потому, что множество еретиковъ, расплодившихся въ это время, ставило съ строгостію принимать лицъ, имущихъ оглашеніа.

(<sup>3</sup>) *Августинъ*. De symbol. ad catechumenos. Lib. II. cap. I, n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XL, col. 637. Nondum quidem adhuc per sacrum baptismum renati estis, sed per crucis signum in utero sanctae matris Ecclesiae jam concepti estis.

(<sup>4</sup>) *Августинъ*. De catechizandis rudibus. Cap. XX, n. 34. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XL, col. 335. Cujus (Christi) pectus et crucis signo in fronte hodie tanquam in poste signandus es, omnesque christiani signantur.



натиі язычника въ лоно церкви. Черезъ эту печать, по его объясненію, новообращенный уже отдѣлялся отъ общества язычниковъ (gentiles), получалъ названіе христіанина и, какъ онъ выражается, „зачинался во чревъ св. матери церкви“<sup>(1)</sup>.

Возложеніе рукъ совершалось уже тогда, когда епископъ предлагалъ обращающемуся главные истины вѣры и нравственности, и получалъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ: „хочешь-ли принять и вѣровать въ это ученіе“<sup>(2)</sup>? Молитва произносилась вмѣстѣ съ возложеніемъ руки. Этой молитвѣ вмѣстѣ съ крестнымъ знаменіемъ бл. *Августинъ* приписываетъ силу, сообщающую освященію оглащенному. Нѣтъ сомнѣнія, что въ это время весь чинъ болѣе или менѣе вполне сформировался.

Что касается до принятія въ число оглашенныхъ въ VI—VII в., то мы не имѣемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельствъ восточной церкви. Однако нельзя сомнѣваться, что тѣ же самыя дѣйствія, какія мы видѣли въ этомъ актѣ въ предыдущій періодъ, входили въ него и въ это время. Свидѣтель времени, переходнаго между VI и VII в., — *Григорій Великій*, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ практикѣ западной церкви вполне подтверждаетъ это. Трактуя о принятіи въ оглашенные язычниковъ въ свое время, онъ исчисляетъ и всѣ тѣ дѣйствія, которыя входили тогда въ этотъ актъ, а именно: предъавленіе обращающимися своего желанія—быть членомъ христіанскаго общества, оскъненіе крестнымъ знаменіемъ и возложеніе руки, соединенное съ молитвою. Кроме того, къ указаннымъ актамъ онъ присоединяетъ еще—дуновеніе и вкушеніе освященной соли<sup>(3)</sup>.

<sup>(1)</sup> *Августинъ*. «De symbol. ad catechumenos». Lib. II. cap. I. n. I. «Agat itaque (т. е. signat crucem) haec mater congruis alimentis prius pascere quos portat, ut post partum lactetur se tales suscepisse, quos spiritualiter nutriet». См. цит. I.

<sup>(2)</sup> *Августинъ*. «Catechizandis rudibus». Cap. XXVI, n. 50. Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. XL, col. 344. «His dictis, interrogandus est an haec credat atque observare desideret. Quod cum responderit, solemniter utique signandus est et Ecclesiae more tractandus». Ср. въ русск. пер. Хр. Чт. 1844 г. ч. III, стр. 69.

<sup>(3)</sup> *Григорій В.* «Sacrament». Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. LXXVIII, col. 367—8.

Всѣ первыя дѣйствія, нѣтъ сомнѣнія, въ надлежащихъ случаяхъ существовали и въ Греческой церкви. Но что касается до послѣднихъ двухъ дѣйствій, то относительно ихъ едва ли можно сдѣлать послѣднее предположеніе. Правда, какъ видно изъ цѣлаго ряда „*Ordo ad catechumenum faciendum*“, приводимыхъ у *Martene*, эти два дѣйствія еще надревле составляли достояніе западной церковной практики при принятіи оглашенныхъ. Но въ ряду свидѣтельствъ Восточной церкви мы не видимъ ни одного, которое подтверждало бы тоже самое и относительно ея. Поэтому и дуновеніе и вкушеніе соли, какъ необходимые элементы въ актѣ принятія оглашенныхъ, нужно думать, не существовали въ практикѣ Восточной Церкви VI и VII вв.

Чинъ принятія въ оглашенные въ томъ видѣ, какъ онъ совершался въ Восточной Церкви около X—XI в., какъ нельзя легче подтверждаетъ наше мнѣніе. Въ изданномъ у *Лвара*, криптоферратскомъ манускриптѣ (*Cryptofer. Vessar.*) приблизительно этого времени, онъ подѣ называется: „*ἐν ἑκτῇ εἰς τὸ ποιῆσαι ἐθνικὸν κατηχουμένον*“—представленъ въ такомъ видѣ: „(священнослужитель) повелѣваетъ ему (обращающемуся) превлони́ть ко́лѣна предѣ дверями храма, трижды знаменуетъ крестомъ, и говорить; „Благословенъ еси Господи Боже нашъ—отъ всѣхъ языкъ избирай себѣ люди“ и проч. (1). Потомъ снова знаменуетъ его крестомъ, и затѣмъ вписываетъ его имя между оглашенными. Послѣ этого полагается еще молитва: „Ты, Владыко, Боже Отче, спасеніе послалъ еси мірови—святое Твое слово“ и проч. (2).

Бросая общій взглядъ на это чинопослѣдованіе по изданію *Гоара*, не трудно заключить, что около X—XI в. чинъ принятія въ оглашенные получилъ большую или меньшую устойчивость. Мы говоримъ такъ потому, что двѣ молитвы, которыя приводятся здѣсь, въ такомъ же видѣ и для того же назначенія существуютъ и въ настоящее время. Не извѣстно, впрочемъ, не только изъ письменныхъ источниковъ, но даже и изъ преданія, когда явились эти молитвы и кто ихъ составилъ. Однако не сомнѣваясь, можно отнести ихъ къ болѣе раннему времени, чѣмъ къ какому относятся по-

(1) Ср. „Чинъ. принят. имен.“ изд. 1829 г., л. 5.

(2) Ср. Id., л. 5 об. и *Goar. Eucholog.* Edit. 1730, pag. 283.

явленіе самаго манускрипта. Характеръ обоихъ молитвъ и особенно первой <sup>(1)</sup> относитъ происхожденіе ихъ—самое меньшее—къ VI вѣку.

Сравнивая же это чинопослѣдованіе съ чинѣмъ принятія въ оглашеніе, какъ онъ намъ извѣстенъ въ общихъ чертахъ за предыдущіе вѣка, очевидно, что оно довольно рѣзко отличается отъ послѣдняго. Въ одномъ случаѣ оно представляется сложнѣе, чѣмъ было прежде. Такъ напр., вмѣсто одной молитвы, мы находимъ здѣсь двѣ; равнымъ образомъ и знаменованіе крестомъ въ этомъ чинѣ также повторяется. Кромѣ того, здѣсь есть и совершенно новый обрядъ,—это преклоненіе колѣнъ. Съ другой стороны, здѣсь многого и не достаетъ, сравнительно съ прежнимъ чинѣмъ; такъ здѣсь не говорится объ испытаніи вновь обращающагося и не упоминается о возложеніи рукъ. Это молчаніе, впрочемъ, не даетъ права заключать, что послѣднихъ дѣйствій не существовало въ чинѣ принятія въ оглашеніе въ VIII—IX вв. Если, напр., возложеніе рукъ существовало въ этомъ чинѣ до X в. и послѣ него,—какъ увидимъ ниже,—то нѣтъ сомнѣнія, что оно существовало въ немъ и въ X вѣкѣ, какъ элементъ самый существенный въ цѣломъ актѣ принятія въ оглашеніе. По всей вѣроятности, находящееся у насъ подъ руками чинопослѣдованіе X—XI вѣка не есть изложеніе чинопослѣдованія въ полномъ и цѣльномъ его видѣ. За это говорить тотъ фактъ, что въ томъ видѣ, какъ оно издано *Гоаромъ*, оно носитъ на себѣ явные слѣды отрывка.

Какъ можно заключить изъ выше сказаннаго нами, изданный *Гоаромъ* чинъ принятія въ разрядъ оглашенныхъ съ теченіемъ времени вошелъ въ употребленіе въ Восточной Церкви. Однако, начиная съ этого времени, (т. е. съ X в.), если только не ранѣе, онъ сталъ разнообразиться, сталъ существовать не въ одномъ только рассматриваемомъ нами видѣ. Такое разнообразіе было вызвано перемѣною возрѣнія церкви на религіозное міросозерцаніе язычниковъ до принятія ими христіанства. Въ древности—въ III, IV и V вѣкахъ, распространяясь по всѣмъ странамъ, христіанство

---

(1) Гдѣ указывается на существованіе оглашенныхъ, какъ организованнаго класса, и совершеніе Крещенія въ опредѣленное время.

какъ совершенно новое ученіе, столкнулось съ послѣдователями самыхъ разнообразныхъ культовъ языческаго міра, и потому, естественно, ко всѣмъ послѣднимъ христіане относились совершенно безразлично. Каждый членъ человѣческаго общества, какъ еще не принявшій христіанства, былъ въ глазахъ предстоятелей церкви язычникомъ вообще. Но въ VIII—X вѣкахъ, когда христіанство заняло огромную территорію, и уже совершенно вытѣснило собою многіе дохристіанскіе языческіе культы, — при своемъ вѣднѣмъ распространеніи, ему пришлось имѣть дѣло съ не многими нехристіанскими культами и главнѣйшимъ образомъ съ двумя — еврейскимъ и магометанскимъ. Такое обстоятельство, по нашему мнѣнію, заставило уже не индифферентно и безразлично относиться къ языческимъ культамъ, какъ это было прежде, а различать ихъ, въ отношеніи къ культу, прежде ими признаваемому. Въ силу этого, Церковь нашла нужнымъ установить особый порядокъ для принятія въ свое общество евреевъ и особый порядокъ — для принятія магометанъ. Поэтому-то на ряду съ чиномъ принятія язычниковъ вообще, около разсматриваемой нами эпохи, т. е. около X—XII вѣка мы встрѣчаемъ еще чинъ принятія магометанъ, и чинъ принятія евреевъ, — чины, впрочемъ, болѣе различающіеся по названію, чѣмъ по сущности дѣла. Собственно около X—XI в. мы находимъ только чинъ присоединенія евреевъ, — изданный *Гваромъ* съ криптоферратскаго (Bessariotis) списка, относящагося приблизительно къ этому времени. Чинопослѣдованіе это въ общихъ чертахъ таково.

Обращающійся къ православной вѣрѣ еврей прежде всего долженъ сознаться въ ложности іудейскаго ученія, затѣмъ долженъ объяснить, что онъ обращается къ новой вѣрѣ отъ чистаго сердца и по своей доброй волѣ и безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей.

Послѣ этого. онъ долженъ отречься отъ всѣхъ заблужденій и суевѣрій іудейства. Это отреченіе произносилось священнослужителемъ, — а обращающійся обязанъ былъ повторять его вслѣдъ за священникомъ. Последнее впрочемъ могъ дѣлать и воспріемникъ обращающагося, если только этотъ не могъ свободно объясняться или еще ма-

лютя (¹). При сравненіи этого чинопослѣдованія, съ чиномъ принятія евреевъ, изданнымъ съ Синодомъ въ 1829 г., мы находимъ слѣдующія отличія. Въ древнемъ чинопослѣдованіи не упоминается ни про одну молитву. Отреченіе у *Гвара* представляется далеко полнѣе и особенно въ положительной части, но за то оно произносилось тогда болѣе просто, безъ перерыва вопросами, какъ это необходимо въ настоящее время. Вообще же чинопослѣдованіе настоящаго времени далеко сложнѣе и торжественнѣе. Выѣстъ съ отличіемъ отъ чина принятія въ настоящее время, это чинопослѣдованіе, очевидно отличается и отъ рассмотрѣннаго нами выше чинопослѣдованія принятія язычниковъ вообще. Главное отличіе въ послѣднемъ случаѣ—это употребленіе при принятіи евреевъ особаго отреченія отъ прежнихъ заблужденій (²).

Когда собственно составилось это чинопослѣдованіе, сказать положительно нельзя. Однако можно предполагать, что оно явилось ранѣе X вѣка, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что на евреевъ при ихъ вступленіи въ христіанское общество, далеко раньше X в. (³), обращали особое вниманіе.

Что касается дальнѣйшей исторіи этого чинопослѣдованія, то въ XII вѣкѣ мы находимъ его буквально въ томъ же самомъ видѣ, какъ оно было и въ X вѣкѣ (⁴). Тоже самое надо сказать въ данномъ случаѣ и относительно XIII вѣка, какъ видно изъ списка Алязіева, изданнаго Гоаромъ за исключеніемъ только того, что теперь къ разсматриваемому чинопослѣдованію при-

(¹) Goar. „*Eucholog.*“ „Ordo et catechismus Proselyto ex Hebraeis ad Christ. fidem recipiendo faciendus. Edit. 1730, pag. 282—3.

(²) Но если этотъ фактъ составляетъ отличіе, какъ новое принесеніе въ чинъ, то съ другой стороны—мы здѣсь видимъ отсутствіе элемента, который считался необходимымъ въ чинѣ принятія язычниковъ въ древней первоначальной партитикѣ; мы разумѣемъ здѣсь отсутствіе рукоположенія. Однако его присутствіе и здѣсь отрицать никакъ нельзя, судя по умѣренности такого дѣйствія при принятіи новаго члена въ христіанское общество.

(³) Особенно часто это можно встрѣтить въ постановленіяхъ западныхъ соборовъ V—VII вв.

(⁴) Goar. „*Eucholog.*“ Ed. 1730, pag. 282—3

присоединилась еще молитва „Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго“ и пр. <sup>(1)</sup> На основаніи этихъ послѣднихъ свѣдѣній можно думать, что и въ промежутокъ между X—XIII вв. чинопослѣдованіе принятія евреевъ существовало по всей вѣроятности безъ всякаго измѣненія.

Не извѣстно, когда именно, но только или въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка чинъ принятія въ оглащенные осложнился появленіемъ еще новой его разновидности, извѣстной теперь подъ названіемъ „чина присоединенія мухаммеданъ“.

Что онъ появился именно въ данное время, за это достаточно ручается тотъ фактъ, что уже въ послѣдней четверти XII в., по свидѣтельству византійскаго историка *Никиты Хониата*, этотъ чинъ, изданный во многихъ рукописяхъ, былъ уже общезвѣстнымъ <sup>(2)</sup>. Кроме этого, для такого заключенія есть и другія болѣе или менѣе вѣскія основанія <sup>(3)</sup>. Но въ какомъ именно видѣ онъ явился, намъ неизвѣстно, потому что, какъ самый древній, подъ нашими руками имѣется только чинъ присоединенія магометанъ уже XV—XVI вв. Излагается онъ такимъ образомъ: „Прежде убо, приходяй къ православной вѣрѣ постится седмица днѣ и поучается еже во святыхъ евангеліяхъ предапную намъ отъ І. Христа молитву и священное вѣры воображеніе, еже есть: „Вѣрую во единого“... Таже, обложився священникъ одеждою священническою въ крестильницѣ суцимъ съ нимъ и инымъ вѣрнымъ, елиця хотять... призываетъ того, еже хочетъ христіанинъ быти и станетъ предъ святою купелью, откровенну имуще главу. Глаголетъ священникъ. Рцы по сему, онъ сн, иже отъ срацивъ днесь прихода къ вѣрѣ христіанской. не отъ нѣкоея нужды или бѣды. или не отъ лести или лицемѣріемъ, но отъ всея души и сердцемъ чистымъ неблаженнымъ Христа любяща и того вѣру. отрицаюся всея срацинскія мудрости и проклинаю Магомеда, еже и мухумедъ. егоже срацини

---

<sup>(1)</sup> *Еυχолоу*. рип. М. Синод. библи. № 443 (см. Дмитріевск. „Бого служ. въ Русск. церкви въ XVI в. Ч. I. (Прилож. VI). Ср. *Еυχолоу*. Goar. pag. 282—3.

<sup>(2)</sup> *Яблоковъ*. „О происх. чин. присоед. мухам.“ Каз. 1881 стр. 19.

<sup>(3)</sup> См. *ibid.*

чтять, яко апостола божія и пророка. и тому служившуся и глаголющу тыя же глаголы. или собою или толмачемъ. аще самъ не знаетъ языка того, или восприемникомъ сномъ, аще отроча есть. Тажъ священникъ приводитъ послѣдовательнаа и тако бываетъ отвѣщаніе по тому же образу. и проклинанію всему исполнившуся. глаголетъ діаконы: Господу помолимся. людіе. Господи помилуй и прочая. по аминѣ еже знаменая того бываетъ, и прочее причитается оглашеннымъ" (1).

Конечно нельзя признать, что до XV—XVI вв. разсматриваемый нами чинъ не могъ измѣниться, и, такимъ образомъ, нельзя положительно утверждать тождество представленной нами его редакціи съ первоначальною его редакціей. Однако, отрицать въ данномъ случаѣ близкое сходство тоже нельзя, такъ какъ занимавшіеся специально исторіей этого чина приходить къ тому заключенію, что измѣненія въ немъ, сравнительно съ первоначальнымъ его видомъ, и при томъ измѣненія еще только въ словахъ, а не въ общемъ видѣ, явились уже въ XVI вѣкѣ (2). А между тѣмъ тотъ памятникъ, изъ котораго мы представили списокъ разсматриваемаго чина—самое большее—можно назвать памятникомъ эпохи переходной между XV и XVI в., такъ-какъ онъ написанъ въ 1505 г.

Наряду съ чиномъ присоединенія магометанъ и чиномъ присоединенія евреевъ, какъ предназначенными для лицъ только извѣстнаго религіознаго міросерданія, всетаки существовалъ и вообще чинъ принятія язычниковъ и притомъ до самаго XVI в., какъ въ практикѣ греческой церкви, такъ и въ практикѣ Русской церкви, существовалъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ мы видѣли его существующимъ въ X вѣкѣ. Такимъ, по крайней мѣрѣ, мы находимъ его въ рукописныхъ славяно-русскихъ требникахъ XV—XVI вв. и въ древнихъ греческихъ евхологіяхъ (3).

(1) Требникъ. митр. Макарія, ркп. (1505 г.) Солов. библ. № 1085, л. 194—об.

(2) Яблоковъ «О происх. чинъ присоед. мухаммед.» Вар. 1881. стр. 20.

(3) Требникъ. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 113 об. и л. 187 об.; № 1099, л. 41 об.; № 1090, л. 220 об. Въ такомъ же видѣ онъ имѣется и въ требникахъ Моск. Синод. библиот. № 371, л. 192

Въ XVII вѣкѣ, въ практикѣ Русской Церкви, согласно съ предписаніями требника *Могилы*, при принятіи новаго члена, прежде всего должно разузнать, дѣйствительно-ли обращающійся съ чистымъ намѣреніемъ желаетъ вступить въ христіанское общество<sup>(1)</sup>. Самый чинъ въ общихъ чертахъ таковъ. Желаящій принять христіанскую вѣру приходитъ съ своими воспріимниками къ священнослужителю и принимаетъ отъ него благословеніе; затѣмъ является къ дверямъ храма. Священнослужитель, воздавши хвалу Богу предъ трапезою, является къ царскимъ дверямъ при пѣніи клиромъ 33-го псалма: „Благословлю Господа на всякое время“. Здѣсь онъ спрашиваетъ обращающагося „кто онъ таковъ?“ „и чего желаетъ?“ И когда тотъ отвѣчаетъ, что желаетъ вѣры, то даетъ ему еще вопросъ: „вѣра что подастъ тебѣ?“ Послѣ отвѣта обращающагося: „животъ вѣчный“,— священнослужитель въ короткихъ чертахъ излагаетъ предъ нимъ сущность христіанской вѣры, и затѣмъ спрашиваетъ: „желаетъ ли онъ принять вѣру эту отъ чистаго сердца?“ По полученіи утвердительнаго отвѣта, „онъ повелѣваетъ обращающемуся преклонить колѣна и въ такомъ положеніи трижды знаменуетъ его десницею во имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—потомъ произноситъ молитву „въ ней же и имя ему нарицаеть“, т. е. читаетъ молитву: „Благословень еси Господи Боже нашъ“ и проч. Затѣмъ повторяетъ крестное знаменованіе главы его трижды и читаетъ другую молитву: „Ты Владыко Боже Отче“..

Таковъ въ общихъ чертахъ чинъ принятія иновѣрцевъ вообще. Послѣ этого акта обращающійся уже становится оглашеннымъ въ продолженіе 40 дней. Но если обращающійся магометанинъ или еврей, то въ такомъ случаѣ прежде обряда самаго оглашенія за недѣлю онъ долженъ дать подробное отреченіе отъ своей вѣры,—въ формѣ отвѣтовъ на вопросы катихизатора, а на другой день послѣ этого дается ему общее испытаніе въ изученіи истинъ христіанской вѣры. Послѣдній актъ, впрочемъ, обязателенъ для всѣхъ иновѣрцевъ.

(Опис. 10. 1, 148); № 373, л. 26, (XV л.); № 374, л. 190 (Опис. III, 1, 154, 172); № 377 (Опис. III, 1, 218). Ср. *«Кухола»*, риз. Моск. Синод., 616 л. № 280, л. 144.

(1) *Могилы*. «Требн.», 1646 г., стр. 76.



Чинъ этотъ оставался дѣйствующимъ въ Русской практикѣ въ XVIII вѣкѣ<sup>(1)</sup> и остается дѣйствующимъ въ настоящее время<sup>(2)</sup>.

Если сравнить теперь настоящее чинопослѣдованіе съ представленными нами древними свидѣтельствами, то можно сдѣлать такой выводъ. Современный чинъ, въ общемъ своемъ совершеніи, представляя актъ болѣе стройный, есть вмѣстѣ съ тѣмъ довольно точный снимокъ съ акта принятія въ оглашенные въ древности. О благодареніи Бога священнослужителемъ при принятіи оглашеннаго и пѣніи при этомъ 83 псалма, какъ мы видѣли, упоминается въ древнемъ твореніи, приписываемомъ Діонисію Ареопагиту; вопросы, которые даются на первыхъ порахъ обращающемуся, имѣютъ для себя ясное указаніе въ томъ же самомъ древнемъ памятникѣ; двойное знаменованіе крестнымъ знаменіемъ и двѣ молитвы, употребляющіяся при этомъ, представляютъ собою сущность древняго чинопослѣдованія по спискамъ *Гвара* и т. дал. Вообще, въ общихъ чертахъ современный чинъ принятія въ оглашенные во многомъ весьма напоминаетъ собой описаніе его въ твореніи „*De Hierarchia Ecclesiae*“. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ мы видимъ полное соотвѣтствіе Восточной церкви въ ея современной практикѣ съ древнею церковною практикою. Это съ одной стороны. Съ другой,—всматриваясь въ историческое развитіе этого чина, не трудно замѣтить, что полное развитіе онъ получилъ еще въ IV вѣкѣ, если только не въ III-мъ. Уже въ эту эпоху мы находимъ въ немъ всѣ тѣ элементы, которые составляли существенное достоинство этого чина въ его совершеніи во всѣ послѣдующія времена. Но развившись весьма рано не только во внѣшнемъ отношеніи, но даже и во внутреннемъ, онъ не оставался въ одномъ и томъ же состояніи во все время; по требованію обстоятельствъ онъ допускалъ въ себѣ измѣненія и такимъ

(1) Чинопослѣдованіе присоединяемыхъ изъ иноверныхъ къ православной церкви, въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1759 г. было буквально перепечатано въ отрывной книгѣ изъ требника Могилы. См. Рук. для свѣд. паст. 1860 г. № 450.

(2) Сравн. Чинъ принятія иноверныхъ, изд. Синод. 1829 г. съ требникомъ Могилы, в. 77—144.

образомъ продолжалъ развиваться, какъ со внѣшней стороны—количественной, такъ и съ внутренней—качественной. Примѣромъ перваго можетъ служить фактъ привнесенія въ этотъ чинъ особеннаго, подробнаго отреченія отъ прежнихъ заблужденій—евреевъ и магометанъ, при ихъ принятіи въ лоно церкви. Примѣромъ втораго служить тотъ фактъ, что это самое отреченіе въ древней практикѣ, сливавшееся въ одинъ неразрывный актъ съ самымъ чиномъ принятія въ оглашенные<sup>(1)</sup>, въ современной практикѣ отдѣляется отъ него довольно значительнымъ промежуткомъ времени<sup>(2)</sup>.

---

(1) См. Соч. *«Вухолор»*. col. 1730, pag. 288.

(2) Говоря о чинѣ принятія въ оглашенные, мы рассматривали его только въ отношеніи къ принятію язычниковъ евреевъ и мукшманданъ. Между тѣмъ этотъ чинъ изъ глубины древности имѣетъ приложение еще къ принятію въ лоно православной церкви и еретиковъ или неправославныхъ христіанъ. Не касаясь его въ послѣднемъ отношеніи, мы сдѣлали такъ потому, что имѣли въ виду только тѣ чины оглашенія, которыя всегда заканчиваются крещеніемъ. Что же касается до чина принятія въ оглашенные еретиковъ, то это скорѣе относится въ области другаго спеціальнаго изслѣдованія, имѣющаго задачей рассмотреть чинъ принятія еретиковъ въ его цѣломъ видѣ. Къ тому же, съ одной стороны, рассматриваемый нами чинъ и по отношенію къ язычникамъ, и по отношенію къ еретикамъ, какъ въ позднѣйшей практикѣ, такъ и въ практикѣ болѣе ранняго времени, почти не имѣетъ различій; а съ другой,—чинъ принятія еретиковъ имѣетъ для себя уже специальное историческое изслѣдованіе свящ. *А. Серафимова*, подъ заглавіемъ: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ». (Историко-канонич. изслѣд.). Кострома. 1881 г. (Не мало свидѣній объ этомъ можно найти еще въ сочиненіи *А. Дмитріевскаго*. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в.», ч. I. Каз. 1881 г. стр. 316—322 и именно, въ приложеніяхъ къ этому сочиненію).